

Наша южная столица, как обычно, из всех сил готовилась достойно встретить Новый год. Все без исключения торговые точки испытывали ежедневный аншлаги. Общественный транспорт, несмотря на наличие в городе избыточного количества личных автомобилей, в эти дни работал на пределе своих вместительных возможностей.

В один из этих сумасшедших дней толпа жаждущих добратся до огромного загородного мега-молла подхватила мою внушительное тело и словно пушинку втиснула в чрево старенького автобуса. Как говорится, ни вдохнуть, ни выдохнуть. Одно удовольствие. Я оказался зажатым меж двух особей женского пола с весьма симпатичными личиками. Ехать предстояло аж до самой конечной, а это, учитывая предпраздничные пробки на дорогах, часа полтора. Никак не меньше.

– Ты представляешь, наша гримза-директорша обязала всех прийти на корпоратив исключительно в нарядах «А, ля Коненкова»? Как будто мы все поголовно обязаны знать, что это за дама. Как она одевалась? Может быть вообще жила до нашей эры? Мы, что, в таком случае, должны появиться в ресторане в натуральных мехах, прямо на голое тело?

– Не знаю, как ты, Люся, а я в принципе, не против. Моя бабушка, сто раз повторяла, что нас женщин, меха делают неотразимыми. Причём, вне зависимости от размеров и форм, полученных от создателя.

Автобус остановился и... О чудо! Сидящая сзади нас стайка расфуфыренных фрейлейн освободила сразу три места. Недолго думая, я усадил на сиденья словоохотливых попутчиц и, к вящей радости своих уставших ног, уселся сам.

– Мужчина! - Обратилась ко мне та, которую подруга величала Люсей. - Раз вы стали вольным или невольным слушателем нашего с Тамаркой разговора, да и к тому же носите очки, то расскажите, пожалуйста, кто такая Конёнкова?

– Если конечно знаете. - Дополнила её подруга.

– Уважаемые попутчицы. Дозвольте привести вам пример того, что чудеса под Новый год случаются. Причём с завидной регулярностью. Дело в том, что в данный момент времени, я еду на встречу со своим редактором и везу рукопись о жизни Маргариты.

– Как интересенько! Так вы самый настоящий писатель? Живой? Естественно, книжки пишете? - Тамара дотронулась ладошкой до моей плохо выбранной щеки, проверяя её на теплокровность.

– Об этой женщине в двух словах рассказать невозможно. - Начал я свое повествование. - И боюсь, что сведения, которые мне известны, весьма печальны. Они вполне могут испортить вам предпраздничное настроение.

– Ой. Да ладно! Не испортят. Уверяем вас! - Ответила за себя и за подругу Тамара. Вот если мы заявимся на корпоратив в неподобающем наряде, то наша гримза испортит его на весь следующий год. Это и к бабке не ходи! И вдобавок ущемит материально. Причём, сильно!

– С неё станется. Корчит из себя всезнайку.. - Поддержала подругу Люся. - Смотрите автобус опять стоит. И когда тронется, никому не известно. Сделайте милость. Просветите нас. В школьных учебниках об этой даме ни слова не сказано. А ВУЗ мы с подругой заканчивали технический. Там нас на инженерш готовили. Ну, и ещё, наверное, на жён-домохозяйек. - Попутчица весело рассмеялась. - Мы вас внимательно слушаем, - она кокетливо прижалась ко мне и нежно заглянула в глаза.

– Жители готовились к первым в Советском Союзе олимпийским играм. - Начал я свой рассказ. - Нежелательные элементы, без долгих разбирательств выселялись за сто первый километр. Город-Герой Москва превратился в гигантскую стройку. И в этой предпраздничной суматохе никто и не заметил, как тихо скончалась от сильного истощения, или по-простому, от голода, одинокая женщина. В молодости сразившая своей красотой не одного из представителей мировой элиты и вдобавок ко всему, одна из бывших богатейших дам столицы. Спустя восемнадцать лет на очередных торгах в “Сотбис” были выставлены именные часы Альберта Эйнштейна, его рисунок, пара уникальных фотографий и.. ! Собственноручно написанное письмо гения. Его содержание совсем недвусмысленно

свидетельствовало о весьма нежных отношениях между великим физиком и женой известного русского скульптора, госпожой Конёнковой. Консультант известнейшей аукционной фирмы при оценке выставленных артефактов увлёкся и заявил что, вполне вероятно, удовлетворяя любопытство своей пассии, “теоретик атомной бомбы” вполне мог оказать определённые услуги советской разведчице, которую в те годы весьма интересовали достижения американской науки, особенно в области ядерной физики.

Я замолчал. Люся хотела что-то у меня спросить, но подруга решительно дёрнула ее за рукав. И взглядом показала наверх. Проследив за ней, с удивлением обнаружил, что меня слушают не только соседки, но ещё как минимум трое или четверо человек, волею толпы оказавшиеся возле наших сидений.

– Маргарита, - поспешил продолжить я, - закончила разве что женскую гимназию, тем не менее свободно владела английским и немецким языками. В Москве училась на юридических курсах мадам Полторацкой. Была знакома с Фёдором Шаляпиным, Сергеем Есениным и Всеволодом Мейерхольдом. Бог наделил девушку из далёкого Сарапула особым, наверное, самым важным для женщин даром - способностью очаровывать мужчин.

Первым был сражён наповал её красотой Борис Шаляпин, сын самого великого Фёдора. Дело шло к свадьбе. Однако девушку застукали в постели с великим маэстро. Скандал замяли. А вскоре юная особа оказалась в мастерской не менее великого человека, на этот раз - скульптора. И «русский Роден» влюбился как мальчишка. Летом 1923 года в Нью-Йорке состоялась выставка советского искусства, на которую приехали и наши супруги. А вернулись они на Родину лишь спустя 22 года.

Вам, выпускницам технического института легко представить уровень развития студентов тех далёких лет, если у них был весьма популярен анекдот: «Мужчина бежал по дороге, сильно стукнулся о столб. Свалился на землю. Кое-как поднялся, держась за ушибленное место, и помчался дальше, бормоча себе под нос: «Как же здорово, что пополам, просто великолепно, что пополам!».

Девушки недоумённо посмотрели друг на дружку, а потом на

меня, требуя разъяснений.

– В соли этого анекдота заключена формула кинетической энергии, mv ; делённое на два! Если бы не было пополам, то бедолага уже бы с земли не поднялся. Лежал бы совершенно мёртвый.

Вместо заливистого девичьего смеха я разглядел на лицах своих слушательниц лишь дежурную улыбку. И поспешил продолжить свой рассказ.

– Не могу утверждать однозначно, но, сдаётся мне, что незадолго до начала Второй мировой войны Эйнштейн банально влюбился в русскую красавицу, супругу всемирно известного скульптора.

Утверждают, что на «Лубянке» с особой тщательностью создавали легенду для этой удивительной пары. Муж ваяет для далеко не бедных американцев их скульптуры, бюсты. А его обворожительная супруга тем временем дружит с их женами и передаёт в Центр информацию. Кто из политиков, что любит и кого любит. Кто с кем и кому изменяет. Что конкретно, высокопоставленные мужчины интимным шёпотом выбалтывают своим жёнам и любовницам.

– А что же муж? Этот самый Конёнков? Ничего такого за своей жёнушкой не замечал? Совсем слепенький был? – С нотками осуждения в голосе, поинтересовалась Люся.

– Я совсем забыл рассказать вам о знакомстве скульптора со своей будущей женой. За год до революции девушка собралась было замуж за молодого скульптора Петра Бромирского. Тот, на свою беду, показал фотографию невесты Сергею Конёнкову. Девушка из Сарапула была младше мэтра на целых двадцать два года. Тем не менее совсем скоро стала его музой и гражданской женой, а спустя шесть лет - и официальной.

Однако давайте всё же перенесёмся в Соединённые Штаты, где чета Конёнковых живёт уже второй десяток лет. На мой взгляд, Сергей Тимофеевич через какое-то время стал догадываться о том, какую миссию выполняет за океаном его благоверная, но молчал. Мэтра вполне устраивал тот факт, что из СССР поступали хорошие заказы, к тому же советские чиновники щедро оплачивали аренду шикарной мастерской. Через своего любовника госпожа Лукас (оперативный псевдоним Маргариты) познакомилась с Робертом Оппенгеймером

и другими учёными, работающими над созданием ядерной бомбы. Не дремала и американская контрразведка. Из Центра поступил приказ срочно покинуть страну. Иосиф Виссарионович лично распорядился предоставить звёздной чете персональный пароход для транспортировки многочисленных работ Сергея Конёнкова. В столице им выделили огромную квартиру под жильё и мастерскую.

– И Маргарита, конечно, же не упустила возможности привезти из-за океана выкройки и ткани по последней американской моде. Я права? - При этом Люся почему-то посмотрела не на меня, а на подругу.

– Безусловно. Маргарита всегда была эталоном моды. Благо средства для этого у неё были всегда. Американские журналы мод попали в руки советских «кутьюрье». Но это, как говорится, уже совсем другая история.

– А вы говорили, что она умерла ужасной смертью, всеми покинутая. Ведь Маргарита столько сделала для нашей страны, как же так? - На глазах Тамары заблестели бусинки слёз.

– Великий скульптор скончался в семидесятых годах прошлого столетия. Маргарита осталась совсем одна. Детей у неё никогда не было. Близких родственников тоже. Женщина сделалась затворницей. Внушила себе, что у неё отказали ноги. Целыми неделями не вставала с постели. Домработница издевалась над «барыней». Кормила чем попало. Однажды демонстративно отрезала рукава у шикарной норковой шубы. Воровала ценные вещи. Только шкатулка с личными письмами не представляла для неё никакого интереса.

Незадолго до смерти бывший агент Лукас попросила племянника сжечь все бумаги, адресованные лично ей. Однако письмо Эйнштейна всё-таки уцелело. Именно оно и оказалась на аукционе спустя много лет.

Автобус остановился на конечной. Народ потянулся к выходу.

Девушки хором попросили у меня визитку. – Будем вам звонить, можно?

Я кивнул в знак согласия.

– И книгу купим. Обязательно! Как Вы её назовете?

– Звезда по имени «Лукас».